

Читатели уже много раз информировали меня о том, что в России публиковались критические рецензии на мои книги, на которые мне следовало бы дать «достойный ответ». У меня все как-то руки не доходили до такого «ответа», пока один из читателей не напомнил мне мое же обещание, данное в одной из книг, «непрерывно отвечать, причем тоже письменно» в случае опубликованных критических отзывов. Мне ничего не остается делать, как выполнить свое слово. Для ответа я выбрал рецензии, в которых остро представлена критика или неприятие моих идей. С одной стороны, это несправедливо по отношению к авторам положительных рецензий, которым я, естественно, благодарен, но с другой – я надеюсь, что они меня простят, поскольку мне надо показать несостоятельность аргументов моих критиков.

Но для начала я хочу сказать два слова об ученых и российской науке.

Что такое ученый?

Я много раз писал о низком научном уровне общественной науки в России, утверждая, например, что даже академическое звание не делает человека ученым. Прошедшая кампания по приему в членкоры и академики РАН подтверждают мои и многих других авторов выводы, что наука в России оказалась на пороге разрушения. Косвенно подобный вывод содержится во многих моих работах при анализе трудов российских «ученых». Однако те же «ученые» столь же нелестно могут оценить и мой научный уровень, тем более, что я не испытываю недостатка в устной критике своих работ. Большинство из этих критиков, правда, их не читали, но они плохи уже потому, что написаны мной, человеком, «никогда не уживавшимся с начальством и постоянно оскорбляющим ученых».

Действительно, я не оцениваю «ученых» по их академическим званиям и степеням. Более того, я утверждаю, что почти все академики и членкоры РАН по профилю обществоведение (историки, политологи, международники, социологи, философы), за крайне редким исключением (поэтому «почти»), не являются учеными, а представляют собой проницательных бюрократов, обеспечивших себе лавры «ученых» должностями, лизоблюдством и гнусными правилами игры «я – тебе, ты – мне». Ну, как можно назвать ученым академика М.С. Титаренко (директор Института Дальнего Востока РАН), работы которого состоят из всяческих докладов на международных конференциях, написанных к тому же определенно не им. Хотя РАН и предьявляет

весьма размытые требования для того, чтобы стать академиком или член-корреспондентом[1], но даже им не отвечают нынешние академики, ибо невозможно назвать их работы, которые «обогатили науку трудами первостепенного или выдающегося значения». Об академике Примакове я даже не говорю, поскольку его научные работы – это скорее журналистский взгляд на проблемы международного характера. Тем не менее именно такие, как он, определяли уровень науки даже в советские времена. Хорошо помню, как его команда (К. Саркисов, Ю. Кунадзе, В. Иванов и примкнувшие к ним С. Вербицкий, В. Лешке) пытались «завалить» меня на защите докторской диссертации в ИМЭМО. Один из главных формальных поводов для атаки – мои сомнения в реальности создания «Тихоокеанского сообщества». Они же и тогда, и позже почему-то уверовали в глупость о том, что в «АТР» будет сформировано сообщество, которое станет главным центром мировой политики и экономики к началу XXI века. Этот век наступил. Где же это пресловутое сообщество? Нет и никогда не будет. Так вот эти кандидаты исторических наук, издавшие по одной книжке (сделанной из кандидатской диссертации), по прошествии 20 лет так и не защитили докторские диссертации. Любой человек при средних способностях может ее написать. (Сейчас, правда, и писать не надо – можно просто купить.) Правда, к науке такие диссертации чаще всего отношения не имеют. Они просто свидетельствуют о знаниях по той или иной проблеме. То есть доктор наук – это специалист, скажем, по внешней политике Японии, или по Ницше. В нынешнее же время и специалистом не надо быть. Диссертации покупаются, защиты устраиваются. Вон даже президенту России кто-то нарисовал кандидатскую диссертацию, содрав чуть ли не дословно текст с какого-то западного сайта в Интернете. Об этом писала российская и западная пресса.

В связи с такими «инсинуациями» возникает вопрос: что же такое ученый? Чтобы понять это, надо сначала уяснить, что такое исследователь или научный сотрудник. Научный сотрудник – это человек, стремящийся познать законы и закономерности природы и общества. Таких «стремящихся» в мире сотни тысяч[2]. Из них немногие познают тайны природы и общества, формулируя законы или фиксируя закономерности. Именно это группа людей и называется учеными. Среди них существует определенная градация степеней ума, которые на бытовом языке определяются словами: гений, талант, способность. Степень ума зависит от глубины познания природы и общества. В философских понятиях их можно распределить в терминах «всеобщее», «особенное», «частное». Естественно, гений вскрывает всеобщее, он открыватель фундаментальных законов или методов познания; талант –

особенное, такие больше проявляются в прикладных науках, способный – частное, он чаще всего не выходит за рамки узкой специальности.

Спору нет: в общественных дисциплинах открывать закономерности значительно сложнее, чем в естественных науках. Хотя бы уже потому, что законы и закономерности в обществе вследствие краткосрочного существования самого человечества еще не сложились, они формируются как тенденции. Единицы выявляют эти тенденции. Тем не менее существует ряд признаков, которые позволяют отнести того или иного исследователя к классу ученых. Это анализ на понятийно-категориальном уровне, это способность прогнозировать, которая зависит от истинного, т.е. научного понимания тех или иных явлений или тенденций. Именно из этих критериев я исхожу, когда утверждаю, что в России ученых среди обществоведов почти нет. (На Западе их тоже почти нет, правда, по другой причине.) Самое удивительное, что на меня обижаются чаще всего именно кандидаты наук, когда я отказываю им в учености. Их не смущает даже то, что само слово «кандидат» означает, что его носитель только может стать ученым. В истории было немало случаев, когда настоящий ученый вообще не обладал никакими внешними степенями и званиями. Примеры: Г. Спенсер и Ф. Энгельс.

Я здесь не собираюсь углубляться в тему о науке, в частности о науке в России, т.к. ей будет посвящена специальная глава в книге, над которой сейчас работаю.

А теперь я перехожу к критическому анализу рецензий на мои работы. За основу беру, как уже упомянул выше, прежде всего те рецензии, авторы которых пытались «сбалансированно» проанализировать «положительные и отрицательные стороны» моих работ. Меня, естественно, больше интересовали «отрицательные стороны».

Алексей Загорский – критика с позиции демократ-либерала

Начну с рецензии А. Загорского на мою книгу про «АТР»[3]. Автор — когда-то мой коллега по работе в ИМЭМО, кандидат исторических наук. После распада СССР стал ярким поборником капитализма в России. В одной из последующих книг, где я в шуточной форме характеризовал востоковедов, я дал такой портрет Алгорскому (Алексей Загорский): «Японовед-демократ. Вместе с «островами» готов отдать и всю Россию». Японцы, между прочим, это оценили, и теперь он пробавляется на японских харчах, читая студентам спецкурс в каком-то университете о том, насколько русские не

правы, удерживая Курильские острова в своих руках. И обогащает их аргументами. Следует признать, что Загорский один из немногих японистов, обладающий глубоким и широким диапазоном знаний по многим темам, касающимся Японии и международной ситуации на Дальнем Востоке.

Проблема в том, что он, как и все буржуазные исследователи, настолько заидеологизирован, что уже не в состоянии постичь научную истину в отрыве от буржуазных представлений о ней. На практике это означает, что все исследования буржуазных ученых в конечном счете направлены на то, чтобы обосновать только один закон – закон вечности капитализма. Любые отклонения от этого рассматриваются как ненаучные теории, догматизм и самое страшное ...марксизм-ленинизм. Именно в последнем обвиняет меня Загорский, утверждая, что мне «свойственна апелляция к марксизму-ленинизму... и вытекающая отсюда ограниченность анализа».

У марксизма-ленинизма, как известно, есть два мощных метода познания: в естественных науках – это диалектический материализм, в общественных – диалектический историзм. Диалектика предполагает все явления анализировать в движении, в развитии; материализм освобождает исследования от мистики, богов и прочей чепухи; а историзм требует учета конкретного исторического времени происходящих событий и явлений. Скажем, нельзя оценивать убийства тысяч гугенотов во время Варфоломеевской ночи во Франции (1572 г.) или «тиранию» Ивана Грозного с его опричниной по этическим меркам поздних времен, когда эти мерки существенно изменились.

И что же плохого в методологической базе марксизма-ленинизма? Такой подход позволял его основателям давать точные прогнозы исторического развития, а нередко и точные даты будущих событий. К примеру, Энгельс весьма точно предсказал Первую мировую войну и революцию в России (последнюю за 23 года до ее свершения), не говоря уже о точных прогнозах перипетий прусско-австрийской войны, а до этого – ход войны в США между Севером и Югом. Ленин говорил о неизбежности американо-японской войны почти за 20 лет до ее начала. В «Диалектике природы» Энгельс на основе диалектического материализма, анализируя эволюцию становления живого в природе, утверждал, что возможно эмпирическим путем воспроизвести процесс возникновения живого из неживого, в чем сомневалось большинство ученых-натуралистов, например Паскаль. Этот прогноз Энгельса был подтвержден в 50-е годы XX века. И т.д.

Еще раз спрашиваю, чем их методы хуже, скажем, системного подхода или структурного анализа, на основе которых, между прочим, ничего серьезного не было открыто или прогнозировано. Пусть противники марксизма-ленинизма приведут хотя бы одну буржуазную работу, в которой на научной основе было бы доказано или предсказано хотя бы одно крупное историческое событие. (В данном случае я имею в виду не угадывания, а именно научный анализ.) Нет у них таких работ, а обычно есть болтовня типа: с одной стороны так, с другой – не так, а с третьей – все-таки так...

Вернемся к рецензии Загорского. Кто не читал книги, информирую. Одна из важнейших тем книги – доказательство отсутствия Азиатско-тихоокеанского региона. Точнее, так: термин существует, а региона – нет. (Между прочим, так же как и с богом: термин есть, а его – нет[4].) Как это возможно? Да очень просто: попробуйте определить страны, которые покрывает этот термин «АТР». Начинается кутерьма. Специалисты называют от 15 до 61 страны. Включают, например, сюда Австралию, Индонезию, некоторые умудряются включить даже Индию, а наиболее продвинутые – Казахстан и пр. Теперь посмотрите на карту. Большие части Австралии и Индонезии выходят в Индийский океан. При чем тогда Азиатско-тихоокеанский регион? Если мы начнем рассматривать каждую страну, окажется, что большинство из них географически имеют выход в два и даже три океана (Канада), причем половина из них вообще не имеют отношения к Азии. Вполне очевидно, что на основе географии мы не сможем выделить определенное количество государств, охватываемое термином «АТР». Географический подход здесь не работает.

А что работает при определении целостности региона? Первоначально следует выбрать критерии целостности. Загорский напоминает, что раньше в качестве критериев использовали этнокультуру и историческую общность (об этом у меня тоже сказано). Совершенно верно. Но попробуйте применить эти критерии к «АТР». Например, на их основе связать в общность индонезийцев и канадцев или русских и папуасов из Папуа – Новой Гвинеи (а все они с чьей-то глупой руки входят в единую целостность – «АТР»). Не получится.

Я взял в качестве критерия «интеграцию», подробно объяснив поначалу, что это такое вообще (т.е. как термин системного подхода), затем ее экономический смысл и, наконец, политическое содержание. Поскольку и в самом системном подходе есть различные концепции, я использовал теорию гипостазийного комплекса, подробно изложенную Ю.М. Батуриным в одной из его работ, на которую я и сослался. Загорский же обвиняет меня в том, что «обоснованность такого подхода не доказана». Из этой

пустой фразы совершенно не понятно, что мне надо было доказывать: обоснованность самого системного подхода, или его гипотезный вариант, или применимость его для решения задачи об «АТР»? Последнее как раз и доказывалось на протяжении большого количества страниц. Более того, мне пришлось даже подробно разъяснять в рамках экономического критерия, что речь идет не просто о торговых связях и даже не просто об инвестициях. Они не делают регион целостным хотя бы уже потому, что все страны торгуют между собой, а иногда и взаимно инвестируют. Речь идет именно о хозяйственной интеграции. Мне пришлось разъяснять разницу между интеграцией и интернационализацией. Оказалось, что даже многие экономисты, не говоря уже о японоведах и китаеведах, не разбираются в качественных различиях между этими явлениями. Этого не понял и Загорский, о чем свидетельствует его утверждение, что критерию интеграции соответствуют всего лишь два региона: Западноевропейский и Североамериканский. Совсем нет, Загорский-сан, только Западная Европа. Североамериканской интеграции, несмотря на НАФТА, еще не существует. Достаточно проанализировать ее слабое звено: Мексика – Канада, чтобы понять эту простую вещь.

Вызывает улыбку такое заявление Загорского: «Значительная часть мирового пространства остается за пределами соответствия выделенному критерию. Для примера достаточно привести Ближний Восток, Южную Азию, Латинскую Америку, Африку к югу от Сахары и т. д.» Этот умник, видимо, полагает, что все перечисленные им регионы «экономически интегрированы». Тогда ему надо доказать, что хозяйственные отношения стран Латинской Америки или Африки взаимосвязаны настолько, что они не могут существовать друг без друга (это один из критериев экономической интеграции). При этом он говорит о «привычной логике». Дорогой Загорский, с «привычной логикой» (синоним здравого смысла) не стоит ходить в науку. Ее место на кухне в разговоре с женой о даче и прочих «привычных» вещах.

Загорский, правда, не одинок в своем непонимании термина «интеграция». Академик Титаренко, например, всю свою жизнь талдычит об «интеграции России в АТР». Директорам, впрочем, любая дурь прощительна. На то они и начальники.

Несмотря на всю эту критику, Загорский, тем не менее, вынужден все-таки согласиться со мной, что этот критерий действительно доказывает отсутствие «АТР», но вместе с тем обосновывает существование другого региона – Восточной Азии, где интеграция обозначена как тенденция. Причем, я делал оговорку, что эта тенденция неустойчивая, и может в любой момент рассыпаться под воздействием другой тенденции:

закручивания интеграционных процессов вокруг Китая.

Если по экономической части бывший тов. Загорский вынужден со мной согласиться, то на военно-политические сюжеты он реагирует крайне негативно.

Я, оказывается, не понял благих намерений американцев в их проектах по тихоокеанской интеграции. Они только и думали, что о «демонстрации жизнеспособной региональной интеграции без жесткого ограничения доступа на их (азиатские – О.А.) рынки». Я же, «ограниченный идеологическими догмами», «рассуждая в традиционно марксистском духе», обращал свой пафос «на повторение советских пропагандистских тезисов времен холодной войны». Неверно я также оценил и военно-политические аспекты региона, т.е. приписал США ложные намерения в области безопасности в «АТР». Главная идея Загорского заключается в том, что я будто бы игнорирую экономическую политику США и утрирую военно-стратегическую значимость региона.

На самом деле я писал: «Все эти разговоры о Тихоокеанском сообществе возникли в ответ на потребность транснациональных компаний США, Японии, Австралии и Канады обосновать идею «свободной торговли» и «либерализацию» торгового режима в отношении развивающихся стран, главным образом в районе Восточной Азии. Конечно, подогревали подобные теории и военно-стратегические соображения, о которых речь ниже, но экономическая сторона была более «питательной» и в прямом и переносном смысле».

Разве из таких рассуждений вытекает, что я игнорировал «экономическую политику США»? Наоборот, экономические интересы всегда были доминирующими в политике любой страны. Другое дело, какими средствами они обеспечивались. Как раз в 80-е годы военно-политическая ситуация в Восточной Азии была весьма неблагоприятна для США, почему они и уделяли именно в те годы повышенное внимание проблемам безопасности. Загорский же перебрасывает время в 90-е годы (а я писал о 80-х), когда, дескать, окончилась холодная война и противостояние между США и Россией сошло на нет. Но Загорский не только демократ, обидевшейся за США, он еще и японовец, причем не простой, а радеющий об интересах Японии. Он даже умудряется поставить под сомнение, что Япония является региональной военной державой. Говорит, что на этот вопрос «однозначного ответа нет». В отношении Китая есть однозначный ответ, а в отношении Японии – нет. То что военный бюджет Японии превосходит официальный бюджет КНР раза в три, для нашего самурая не в счет. И то, что военный потенциал

Японии многократно превосходит военный потенциал России на Дальнем Востоке, а по общему военному бюджету они как минимум равны, это тоже для него ничего не значит. Как человек антироссийской ориентации он вообще больше верит миролюбивой политике США, совершенно игнорируя сумму в 450 млрд долл. в год на «оборону», которые Вашингтон, видимо, использует «во имя мира во всем мире».

Загорский – типичный образчик идеологической зашоренности, что препятствует ему стать подлинным ученым. Достаточно чуть задеть «столп демократии» (США), как они тут же срываются с цепи, облаивая всех не согласных с «миролюбивой» политикой США.

К науке все это не имеет никакого отношения. Свидетельством служит не только заидеологизированность критики демократа Загорского, но и то, что он «не заметил» глав о Японии, КНР, США, России на Дальнем Востоке, не «заметил» теоретические части в последних главах монографии. Впрочем, ему это и не надо. Он и так все знает... не читая, или читает, не вникая.

Совершенно иной тип рецензии на эту книгу был написан профессором А.Г. Яковлевым, ученым марксистского направления, который достаточно подробно разобрал и оценил все главы монографии[5]. И хотя не со всеми критическими замечаниями я могу согласиться, но не могу их оспорить, потому что у него нет возможности мне ответить. Он, к сожалению, скончался.

Кто-то может спросить: а зачем надо определять «АТР»? Затем, дорогой читатель, что нельзя проводить политику «АТР» в несуществующем регионе, как это делает Россия. Именно поэтому столь ничтожны результаты этой политики, за исключением одного направления – китайского. Но оно не имеет никакого отношения к политике в «АТР».

Антисоветизм за работой

Теперь о рецензиях на другую книгу – «Двадцать первый век: мир без России». Эта книга дважды в разных издательствах публиковалась в России (М.: Альянс, 2001; М.: ЭКСМО*Алгоритм, 2002). Была она опубликована и в США, а также в Китае, в Шанхае, на китайском языке. В газетной рецензии в КНР (автор и переводчик книги – проф. Чжан Цзяньжун) было пересказано содержание работы с упором на законы и закономерности во внешней политике государств и в области международных

отношений. В США же и в Англии, несмотря на предварительные обещания, рецензии писать отказались, т.к. содержание «не вдохновило». Не вдохновила эта монография и экспертов по России на Западе, причем из-за одной главы – «Место России с начала 20 века до начала 21 века», из которой следует, что капиталистическая система в России разрушает эту страну, а социалистическая – укрепляет. Этот вывод противоречит представлениям демократов о вечных и универсальных ценностях, т.е. демократии и рыночной экономики. Почему в России эти ценности не срабатывают, не понятно, но против цифр возражать трудно, поэтому лучше эту книгу проигнорировать. Что и было сделано в соответствии с принципами западной демократии. Прямой цензуры нет, но и книги нет.

В России появилось несколько рецензий, среди которых на законы обратили внимание П. Сергеев и А. Фурсов. «Сбалансированную» рецензию дал Б. Соколов (точнее, две рецензии), который в «критической части» возразил против цифр по советскому периоду из уже упомянутой главы. Я к нему еще вернусь.

Сейчас же перейду к неожиданной рецензии в Израиле, опубликованной в русскоязычной газете «Вести» (причем в двух номерах от 18 марта и 1 апреля 2004 г.). Написал ее доселе неизвестный мне писатель, историк и журналист – Михаил Рувимович Хейфец, покинувший Советский Союз в 80-м году.

С писателями не спорят

Вообще-то с писателями/поэтами, как и с женщинами, я обычно не спорю, поскольку организация их мозга не предполагает научные дискуссии. Что касается женщин, то этот «сомнительный» тезис я доказал в книге «О любви, семье и государстве» (М.: КомКнига, 2006). Что же касается писателей, то эта «инвектива» доказана мной на примере Л. Толстого, точнее, второй части эпилога «Войны и мир», в которой великий писатель пытался философствовать[6]. Естественно, кроме банальностей у него ничего не вышло. В мировой истории вообще крайне редко можно обнаружить писателей с научным мышлением. В России к таким можно, пожалуй, отнести Г. Чернышевского. Но проблема в том, что в России именно писатели, а не ученые оказывают влияние на развитие общества. И это тоже объяснимо. Поскольку сам тип русского мышления в силу множества факторов иррациональный, типично женский, он лучше воспринимает столь же иррациональные объяснения «жизни» писателями. Это

ни хорошо, ни плохо. Это просто факт бытия российского народа. Конечно же, по своей социальной направленности писатели писателям рознь. Одни писатели готовили Россию к революциям, в частности к социалистической революции, другие выступали против социализма. В послевоенные годы возникла группа диссидентствующих писателей, среди них отъявленные антисоветчики во главе с одним из главных идеологических разрушителей СССР (а заодно, к его же удивлению, и России) А. Солженицыным. Причем, пишут и выступают они против социализма совершенно искренне, они не копаются в научной истине, они несут «правду». Таких «правдивых» на Западе власть обычно не трогает, поскольку влияние их на общество минимальное. В России же их влияние огромно. Поэтому и в царские, и в советские времена власть постоянно держала писателей под каблуком, а некоторых прижимала вплоть до отправки в ссылку и сажания в «кутузку». Однако при Горбачеве, затеявшего гласность без границ, писатели и журналисты получили неслыханную возможность для пропаганды антикоммунизма, т.е. антигосударственной идеологии на то время, в результате чего они умудрились развалить советскую империю, за что им демократическое спасибо от всего Запада... Но я отвлекся.

Как быть объективным?

Возвращаюсь к рецензии писателя Хейфеца. Его рецензия написана как бы в размышлительном ключе: за что-то хвалит, но больше ругает за мою наивность и глупость опять же в связи с оценками советского периода. Я бы не стал отвечать на все это, но проблема в том, что его аргументация и фактура представляют собой арсенал всех антисоветчиков и ненавистников социализма. У Хейфеца, правда, для этого есть основания. Он все-таки шесть лет просидел в тюрьме при советской власти. Даже с этой точки зрения ему трудно быть объективным. Я сам себе часто задавал вопрос: а если бы я оказался где-нибудь на нарах в Магадане, смог бы быть объективным в отношении советской власти или нет? Долго не мог ответить на этот вопрос. В конце концов ответил: если бы стал писателем, то точно нет, но если претендую (всего лишь претендую) на звание ученого, то просто обязан быть объективным. Иначе, надо менять профессию. И в то же время я прекрасно осознаю, что в обществоведческих науках невозможно быть беспристрастным. Эти науки идеологичны по своей природе. Как же сохранить объективность при анализе обществ либо тех или иных общественных деятелей? Для этого существует много способов и средств, а самое главное – метод диалектического историзма или, если

угодно, исторической диалектики. Что это значит? Это означает сравнительный анализ во времени и пространстве. Например, анализируя какое-то общественное явление в той или иной стране, необходимо проанализировать аналогичное явление в той же стране по вертикали времени, а также в других сопоставимых странах того же времени (по шкале пространства). К примеру, в принципе нельзя сравнивать одни и те же явления, происходившие в России и, скажем, в Швейцарии, как это делает журналист А. Минкин из «Московской правды». Если уж вы пишете о «промахе» Сталина в связи с началом войны, сравните аналогичный «промах» Рузвельта (Пирл-Харбор), и промахи всех руководителей стран Западной Европы (горизонталь). Если вы пишете о голоде Поволжья при большевиках, то сравните голод в том же Поволжье при царе-горохе (вертикаль). Когда кто-то пишет о «незначительном» развитии СССР за годы советской власти, то надо сравнить темпы этого развития с другими похожими по масштабам странами, с чего советская Россия начинала и чего достигла. Наконец, при этом постоянно надо учитывать конкретные исторические и природно-климатические условия. Одно дело – развитие страны при среднегодовой температуре в – 5, 5 С (Россия), другое – при + 15-20 С (Франция, Англия). Именно такой путь анализа может избавить исследователя от субъективизма. Мне, например, в силу множества причин не нравится капитализм в принципе как система. Но я вынужден признать, во-первых, его положительную историческую роль и объективную необходимость, во-вторых, его еще сохраняющуюся потенцию, в частности в США.

Что такое «прогресс»?

Однако главным критерием развития нации, или прогресса является дельта жизни как самой страны, так и людей ее населяющих. Эта идея научно у меня обоснована в книге «Диалектика силы: онтобгия» (М.: Едиториал УРСС, 2005). Здесь же коротко повторю определение прогресса для тех, кто не читал этой книги.

Прогресс есть «приращение» жизни, т.е. разница между тем, сколько отпущено человеку природой (законами неорганического и органического миров), и тем, сколько он реально (актуально) проживает благодаря своим знаниям. Эту разницу я называю дельтой жизни, или прогрессом. Для наглядности ее можно выразить так: $L_{\Delta} = L_A - L_N$, где L – продолжительность жизни, A – актуальная, или реальная средняя продолжительность жизни, N – естественная, или биологическая продолжительность жизни, отпущенная природой. Отсюда, цель жизни заключается в стремлении

добиться прогресса, т.е. увеличить дельту жизни. На всякий случай напомню, что первоначальная средняя продолжительность жизни гоминида на протяжении более 99% времени его существования на планете была равна 18 годам. Ныне она доведена в развитых странах почти до 80 лет. Причем, скачок (или революция в развитии биологического вида) пришелся на последние два столетия. Это означает, что человек благодаря своим знаниям «обошел» природу, увеличив дельту жизни в четыре раза.

Но этот критерий соотносится с ростом населения страны. Здесь должны быть оптимальные соотношения между дельтой жизни индивидуума (оргагенез) и приращением рода (филогенез).

Все сказанное как раз и относится к методу исторического и диалектического материализма.

Естественно, М. Р. Хейфец, как писатель, не придерживается научных подходов. Но они отсутствуют и у так называемых ученых-советологов. Поэтому в своем ответе, хотя я ссылаюсь на текст, написанный Хейфецом, имею в виду всех «специалистов» по России из когорты советологов и кремлевцев. Я очень хорошо знаю их работы, и по содержанию они практически ничем не отличаются от рецензии израильского писателя. Поэтому я прошу Михаила Рувимовича на меня не сердиться, если иногда напишу что-то резкое, неполиткорректное. Просто за Вашим текстом я вижу оголтелых антисоветчиков, которые никогда сами не отличались политкорректностью. Так что заранее «извиняйте».

Марксизм в понимании Хейфеца

Итак, писатель Хейфец, пропустив «мимо глаз» теоретические части работы, сконцентрировался на «советской части», которая у меня занимает, как я уже отмечал выше, самую ничтожную долю работы. Хотя подробно сюжет о Советском Союзе у меня разбирался в другой работе («Россия в стратегическом капкане», издана дважды), но она, судя по всему, не попала писателю на глаза. В этой же я просто привел статистический материал, не особо его комментируя. Но прежде чем я перейду к этим цифрам, я хочу обратить внимание на такие моменты. Как и все антисоветчики и антимарксисты, наш автор Маркса с Энгельсом или не читал, или читал что-то выборочно. К такому выводу меня подталкивает содержание главы «Идеология XX века» в брошюре Хейфеца «Идеология и политическое насилие в Израиле»

(интернетовский вариант), в которой он сопоставляет две идеологии – коммунистическую и расовую как самые главные идеологии XX века. Демократы наверняка обиделись бы на такое суждение, но автор не понял сути и указанных идеологий. Впрочем, здесь не об этом. А о его понимании марксизма. В рецензии он, например, пишет: «И уже в любом случае истинная социалистическая система потребует для своего воплощения то необходимое условие, что было сформулировано классиками: отмирание государств. И наций. И семей...»

В какой работе классиков утверждалась такая чушь? Отмирание государств предполагается при коммунизме, а не при социализме. Нации же отмирают, точнее, исчезают вне зависимости от формаций. Писателю следовало бы полистать какой-нибудь учебник по мировой истории, чтобы узреть, сколько наций поисчезало без всякого «социализма» и «коммунизма». А насчет семей: при социализме она укреплялась, а вот при капитализме – полный крах, рушится прямо на глазах. Да и статистика любой развитой кап. страны подтвердит это. В капиталистической России же полная катастрофа: на 1000 браков 800 разводов.

А вот еще одна глупость: «Маркс одним из первых обратил внимание науки на экономический аспект, на важнейшее влияние хозяйственных процессов на ход мировой истории. Тем не менее в XX веке стало ясно, что историю формируют все-таки не экономические, а прежде всего идеологические приоритеты народов. Массы нередко действуют вопреки своим очевидным материальным нуждам, подчиняя поступки тем ценностям и идеям, что были выработаны народами в ходе исторического развития – религиозного, идеологического, цивилизационного».

Писатель Хейфец то ли не знает мировой истории, то ли у него не хватает знаний отличить причины от следствий. Возьмем тот же XX век, его начало, Россию. Крестьяне жгли помещичьи усадьбы из-за разногласий по поводу религий? Идеологии? Или им не нравились «цивилизационные» взгляды помещиков? А забастовочное движение рабочих тоже питалось религиозными разногласиями, или все-таки в их основе были экономические причины? Ленин как раз и стремился внести в это движение идеологию, критикуя лидеров рабочих за их «экономический хвостизм». Или, может быть, Япония и Китай собачатся из-за островов Сэнкаку-Дяоюйдао из-за религии, идеологии? Да плевали бы они на эти острова, если бы в зоне этих островов не было нефти. Смешно было бы доказывать первопричинность экономических факторов практически во всех явлениях мировой истории (это, между прочим, было доказано и передоказано задолго до Маркса). Другое дело, что многие

из них камуфлируются под идеологию специально для оболванивания «масс» и всяческих глупцов от интеллигенции. Неужели господин Хейфец всерьез думает, что агрессия США против Ирака была осуществлена ради «демократии» против тирании Саддама Хусейна? Даже сама конфронтация между мировым социализмом и мировым капитализмом (период холодной войны) велась из-за экономики хотя бы уже потому, что социализм вырывал целые страны из-под прямой эксплуатации империализма. Но надо отдать должное искусству капиталистов. Они сумели перестроиться и теперь эксплуатируют страны Третьего мира, а заодно и Второго (так называются «переходные страны» типа России) значительно более изощренными средствами, чем в период классического колониализма. Настолько изощренно, что этого не понимают не только буржуазные писатели, но и многие, так сказать, ученые.

У мистера Хейфеца курьезная ссылка на меня в связи с тем, что я упомянул существовавший после реформ Мэйдзи лозунг: «сильная армия, богатая страна». Идея в том, что до второй мировой войны Япония богатела за счет военной силы и экспансии, а после войны и без сильной армии Япония умудрилась стать второй экономической державой мира. Курьезность заключается в том, что автор, только что отрицавший первичность экономических факторов, сам же с одобрением оценивает экономическую политику Японии, освобожденной от военного «аспекта». И в этом нет ничего удивительного. В принципе, если государство в состоянии добиваться экономических целей экономическими средствами, то ему и не нужна военная сила. Военные средства, между прочим, так же как и политические, пропагандистские и т.д. – это вспомогательные средства. Они нужны тогда, когда вы не в состоянии обеспечить свои экономические интересы экономическими же способами. После Второй мировой войны японцы оказались значительно хитрее, умнее: путем весьма изощренных экономических способов они стали успешно добиваться своих экономических целей. Зачем же им военные средства? Кстати, зачем – не зачем, а современную армию они, тем не менее, содержат. Так, на всякий случай. Но упор делают на экономику. И в целях, и в средствах. Где здесь религия? Или идеология?

И, кстати, о народах. С этим словом надо обращаться очень осторожно. Мы, например, привыкли к фразе: «Советский народ победил фашизм». В то же время для нас прозвучало бы дико, если бы мы сказали, что германский народ напал на Францию, другие страны Европы, а затем на Советский Союз. Или французский народ безропотно капитулировал перед немецким народом. Также вряд ли кто скажет, что американский народ напал на народ Ирака. Поэтому прежде чем обращаться к

«народам», надо много раз подумать о контексте. В том контексте, в котором Хейфец употребил это слово в связи с Марксом, оно неуместно.

Хейфец + Безансон против «советского прошлого»

Итак, я подхожу к главному — к советскому прошлому, которое у меня выглядит «сверхсоблазнительным», а у господина Хейфеца, понятно, «сверхпротивным» (гадким).

Сразу же обращаю внимание на то, как подаются приведенные мною цифры об экономическом развитии СССР. Писатель Хейфец «забывает» указать, что цифры эти почерпнуты из американско-английских справочников и работ авторов, на которых я ссылался. Я сознательно почти не использовал советскую статистику, т.к. заранее знал, что ее назовут лживой. Поэтому я использовал статистику западных источников, в том числе ЦРУ (которое специально пересчитывало советские данные), а также международных организаций, чтобы не быть обвиненным в предвзятости. Кроме того, я использовал статистический материал одного из русских экономистов, который опять же специально пересчитал и пересмотрел официальные данные Госкомстата СССР уже после антисоветского переворота в 1991 г. То есть об экономических успехах СССР говорил не я, а «они» (Запад). Но г. Хейфец верит не всему Западу, он как бы мимоходом оговаривается, что он не верит «объективным» англо-американским ученым, но почему-то верит «глубокому советологу Запада – французцу Алену Безансону». Не берусь утверждать однозначно (пока очень плохо знаю Францию), но из того, что я читал о нем и кое-что из «него», этого французца можно обозначить как одного из отъявленных антисоветчиков, по своей ненависти и интеллектуальному уровню соответствующего англо-американцу Роберту Конквисту, журналисту, совершенно помешанному на антикоммунизме. Даже честный советолог покойный Мартин Малия, написавший фундаментальный труд о России, с которой можно хотя бы полемизировать на научной основе, и тот отмежевался от интерпретаций Безансоном своих взглядов насчет советской России. Но Хейфецу Безансон мил: похоже, что в подходе к «советскому прошлому» сказалось родство душ.

Писатель Хейфец приводит цифры, видимо, из работ этого «глубокого» антисоветчика[7]. Правда, это не имеет значения, т.к. такими цифрами забиты все без исключения работы антисоветского профиля. Но вот к примеру: СССР в год

производил 145 млн тонн стали. А далее подробно расписывается, что чуть ли не вся эта сталь сплошное барахло, а посему практически никуда не годилась. И в этом ряду: автомобили СССР производил меньше Испании, автодороги менее развиты, чем во Франции, а Япония и ФРГ умудрялись вместе производить 12 млн автомобилей. (Судя по цифре о стали, речь идет о послевоенном периоде.)

Эти два «эксперта» почему-то выпуск стали связали с производством автомобилей. Разве в годы холодной войны выпуск автомобилей был приоритетом №1 в СССР? А почему бы не связать выпуск стали с производством автобусов, троллейбусов, трамваев, т.е. с общественным транспортом, на что и делался упор, если уж речь идет о транспорте. Именно общественный транспорт соответствовал, кстати, и духу социализма. Индивидуальный автомобиль – это типичное проявление капиталистического индивидуализма. И как с этой точки зрения сравнивать приведенные страны с Советским Союзом? Кроме того. Что, Испания восстанавливала свою разрушенную экономику после Второй мировой войны? Или Франция, тихо отсидевшая гитлеровскую оккупацию на задворках страны? Или ФРГ и Япония, получившие на халяву приличные суммы по плану Маршалла и Доджа. Почему бы им не производить автомобили? Не заботясь о внешних врагах, которых у них в реальности и не было. А у Советского Союза – были, с реальными планами США нападения на страну. И вообще про автодороги: неужели всем антисоветчикам не ясно, что при таком климате, какой в России (до – 40 С зимой, и + 40 С летом), никогда таких дорог, как в Западной Европе не построишь. На Западе, если случается -20 С, или +30 С, все на уши встают. Начинают визжать о «кэтэстрофи». Можно ли в подобном климате выложить дороги, соответствующие западным стандартам? Хотел бы я посмотреть на эти дороги во Франции или Англии, если бы несколько лет подряд они схлопотали российскую среднезимнюю и среднелетнюю температуру! Неужели антисоветчикам не хватает извилин, чтобы понять эту банальность? Или просто рассчитывают на читателей-дебилов?

Насчет стали. Этот умник Безансон, видимо, не знал, что только РСФСР производила более двух млн тонн сортовой холоднотянутой стали, включая подшипниковую, около семи млн тонн проката с упрочняющей термической обработкой, около 600 тыс. тонн упрочненного сортового арматурного проката (данные за 1984 г.) и т.д. и т.п.

Если Безансону не дано, то хотя бы Хейфец мог бы сообразить, что вся космическая техника, военный потенциал СССР противостоял всему Западу, опираясь не на «производство бракованной, низкокачественной стали, предназначенной для

ржавения». На такой стали вряд ли Гагарин смог бы полететь в космос, вряд ли запускались бы спутники и ракеты и вряд ли можно было бы держать стратегический паритет со всем Западом. Другое дело, зачем нужен был этот паритет? Но это проблема не стали, а мозгов. Вот если бы француз с нашим Хейфецом затронули проблему мозгов руководителей Советского Союза в 80-е годы, проблему, как они умудрились развалить советскую империю – уникальное явление в мировой истории, тогда можно было бы подискутировать серьезно. Да, кстати, отчего-то с «Северсталью», выпускающей такую плохую сталь, собралась объединяться ТНК-ВР (английская нефтяная компания). Видимо, проморгали оценки француза Безансона.

Теперь об уровне жизни. Из слов Безансона, цитируемых Хейфецом, следует, что СССР по доходам на душу населения и жизненному уровню причисляли к высокоразвитым странам. В этой связи и француз, и израильтянин начинают изгаляться в том смысле, что это не так. И несется такая ахинея: низкая плата за жилье и медицинские услуги... Но у западного жителя нет представлений о коммунальных квартирах, об общежитиях, о людях, снимающих «углы», о почти первобытном уровне медицины, о более чем скудном наборе лекарств.

Честно говоря, у меня не укладывается в голове, на кого рассчитана такая галиматья. Неужели в Израиле публика может проглотить весь этот бред? Что это за «западный житель» такой?

Наверное «средний класс» не знает всего перечисленного. Но как быть с 25% населения США, живущими в условиях стран «третьего мира», о чем время от времени пишет их пресса. Неужели господин Безансон не бывал в «арабских кварталах» Парижа и не видел, как десятки людей умещаются фактически в конуре. Но хотя бы по телевизору мог бы увидеть, в каких условиях живут французские арабы и темнокожие. Ну, хорошо, они из иммигрантов. Но вот я, белый, западный человек, жил в Ванкувере (между прочим, это один из самых благополучных городов Запада, по данным ООН) и снимал квартиру, как потом выяснилось, полную тараканов и мышей. Зайдите в квартиры, расположенные на пересечении Мэйн стрит и Восточный Хастингс в Ванкувере, и вы там увидите то, с чем советская Россия покончила еще до войны. Почему бы писателю Хейфецу не посетить в качестве хотя бы журналиста рабочие кварталы Глазго или Манчестера. Он обнаружил бы там такое, что советские «хрущобы» показались бы раем.

А с «первобытной медициной» я как раз столкнулся именно в Англии, графство

Оксфорд (один из самых благополучных районов Англии). Так называемая бесплатная медицина просто в подметки не годится самой плохой медицине в Советском Союзе. Да и о продуктовой корзине вы врите господу антисоветчики. Я жил в детстве в г. Астрахани: там на любом рынке яблоки, клубника, редиска, помидоры и прочее были (надеюсь и есть) намного вкуснее и свежее, чем фрукты и овощи на всех рынках Запада. Мне понадобилось немало лет, пока я привык к «западным» овощам и фруктам. О каких очередях на рынках вы пишете? Я их никогда не встречал ни на астраханских рынках, ни на рынке в Черемушках в Москве, рядом с которым я жил. Что же вы так беспардонно врите? В магазинах – да, но не на рынках же.

Хейфец пишет: «Если мы подсчитаем, сколько часов работы необходимо в СССР для приобретения телевизора, ботинок или пылесоса, не стоит забывать и того, что такой телевизор у нас можно найти только на блошином рынке, ботинки не наденет и бедный марокканский эмигрант, а пылесос будет работать лишь в случае, если его пнуть как следует ногой».

И здесь все вранье. Писатель сравнивает современную технику с техникой советского периода 25-летней давности. Наверняка, тогдашние телевизоры можно сейчас найти только на блошиных рынках России. А теперь считайте: в советское время я на свою профессорскую зарплату (это около 500 рублей) мог купить приличный телевизор по тем временам за 250-300 рублей. Теперь я за свою профессорскую зарплату (3 тыс. руб.) не могу купить ни одного телевизора, поскольку самый плохонький стоит 12 тыс. руб., а приличный телевизор, как у секретарши какого-нибудь банкира, стоит 160 тыс. руб. (около 5000 евро). На такой телевизор мне надо пахать 4,4 года. Уже не до пылесоса и ботинок. Есть разница?

И еще раз. Не надо забывать, что западный человек живет в благоприятных географических и климатических условиях, последовательно развиваясь на протяжении почти пятисот лет после Средневекового мракобесия. Советский Союз существовал всего лишь 68 лет (1917 – 1985), причем на этот период пришлась Великая Отечественная война. Вся история СССР – это постоянная осада в окружении врагов и с Запада, и с Дальнего Востока. Тем не менее за этот краткий исторический период средняя продолжительность жизни в стране увеличилась с 31 года до 69 лет при постоянном увеличении населения в целом. Это самый главный индикатор развития страны, а не сталь, машины и прочая чепуха. На Западе в начале XX века ожидаемая продолжительность жизни была около 50 лет. И если в 1913 г. разница между Россией и Западом по этому показателю составляла 20 лет, то к 1985 г. она

сократилась до 5-7 лет. Ныне же, при капитализме, вновь увеличилась до 15-16 лет. Все познается в сравнении.

Многие антисоветчики иронизируют и над утверждением о том, что СССР превратился во вторую державу мира. По-разному атакуется это утверждение. Вот как это делает Хейфец: ну, дескать, и что, а советская продукция (кроме оружия) не могла найти покупателя на мировом рынке из-за низкого качества. Здесь не место объяснять писателю условия торговли, производства в годы холодной войны, базовые отсчеты. Кстати, если исходить из этого, то, между прочим, и царская торговля не могла найти покупателя, если иметь в виду, что доля дореволюционной России и СССР в мировой торговле была приблизительно одна и та же – около 4%. А доля торговли современной России ниже 1%. Так что у Советского Союза покупателей было больше, чем у нынешних капиталистов.

Но дело не в этом. Авторы пытаются связать сапоги с яичницей. Они совершенно не понимают терминов «экономический потенциал» и «статус державы». Что из того, что объем торговли Бельгии таков же, что был и у СССР. Кого-нибудь волновало в мире, что там в этой Бельгии делается и вообще, кто там у них начальник. Может быть, уровень телефонизации в Бразилии был и выше, чем в СССР. Но почему-то Вашингтон, Париж, Бонн, Токио и Пекин больше волновало здоровье Леонида Ильича и настроение Андрея Андреевича (Громыко), а не бразильских руководителей. Пишут: «...Вторая экономическая держава в мире? Вероятно, хотят сказать, что СССР первейшая военно-политическая держава» (Здесь есть ссылка: «Русское прошлое и советское настоящее», Лондон, ОРІ, стр. 270–274). Авторы цитируемой работы, равно как и наши авторы, явно не понимают, что для того, чтобы стать военно-политической державой надо обладать соответствующим экономическим потенциалом. Без этого потенциала, как ни тужься, военно-политическую державу не родишь. Вот нынешняя капиталистическая Россия всем грозит, что она великая держава. А ей, кроме дураков, никто не верит. Так как капиталистическая реформа сожрала весь ее экономический потенциал (кроме нефти и газа). И теперь, хотя телефонов у нее не меньше, чем у Бразилии или Испании, а экономический потенциал на уровне той же Бельгии или Австрии.

В одном месте г-н Хейфец ссылается на супругов Воронель, на их восприятие СССР в период 50-х годов. Причем, если восприятие Генриха Манна эпохи Сталина подается иронически как впечатление недоумка, то восприятие Воронелей – это уже почти аргумент. Не стыдно, г-н Хейфец ссылаться на бред сивых кобыл? Я таких

воспоминаний среди русских визитеров о Западе тысячи наберу.

Я мог бы тоже сослаться на свои воспоминания из ленинградской жизни (я там учился в 1966-1971 гг.). Что вы все привязались к этой колбасе? Неужели не дожрали? Я как раз до сих пор помню эту «докторскую колбасу», которая, на мой извращенный вкус, кажется вкуснее всех здешних сервелатов и прочей дряни. И что-то не припоминаю, чтобы я стоял в очередях за этой колбасой.

Для Вас, г-н Хейфец. «Второе место по ВВП» и колбаса. Связь, конечно, есть, но не такая, как Вы думаете. Можно всех обкормить колбасой и иметь дохленькое ВВП (как, например, сыром в Голландии), а можно иметь первое место по ВВП, а население у вас будет дохнуть с голоду. Здесь важно и количество населения, и структура ВВП, и особенно важно, как оно распределяется. Если мы возьмем вместо ВВП ВНД (валовой национальный доход), то он в целом может оказаться очень высоким, например, за 30 тыс. долл. на человека. На самом деле на олигархов будет приходиться миллионы, а на нас грешных научных работников 3000 руб., а по средним доходам мы впереди планеты всей. Это же азбука для детей.

Об «агрессивности» Советского Союза

А теперь насчет Ваших взглядов на агрессию СССР. Вы правильно меня цитируете: «Все войны, – написано у меня, – который вел Советский Союз, были навязаны ему капиталистическими государствами». Разве я написал, что Советский Союз ни на кого не нападал? Я написал «навязаны». Есть разница?

Хейфец перечисляет страны, на которые нападал СССР, в как бы саркастической форме: «Да, конечно, Иран напал на 11 армию...». Насчет Ирана в 1919 г. Вы хоть представляете, кто там царствовал тогда? Вы или не знаете, или забыли про англичан, белогвардейцев, про их продвижения на Кавказ и в районы Средней Азии, про англо-иранский договор (от 9 августа 1919 г.), про убийство советского представителя И.О. Коломийцева и вообще про весь узел проблем вокруг Ирана того времени! А что касается Финляндии, разве прогитлеровская политика Хельсинки не провоцировала СССР на ее усмирение? Разве Англия и Франция, отказавшись от военного сотрудничества с Советским Союзом против Германии, не вынуждали Москву искать другие способы самообороны и противодействия Гитлеру? Разве постоянная угроза со стороны Японии, не могла вынудить Москву искать более хитрые варианты

политики в отношении Германии, в том числе и в связи с Польшей? Вы хотели бы, чтобы с такими хищниками, какими были Франция, Англия, США, Германия и Япония Советский Союз вел себя как баран на закланье?

Вы иронизируете, кавычка «агрессивная Венгрии в 50-х, агрессивная Чехословакия в 60-х, а потом ... последовала памятная атака агрессивного Афганистана». – Это же логика холодной войны. Вы почему-то легко забываете, как США удерживают своих союзников, используя все средства, включая военные. Вам напомнить, или вы сами вспомните, как американцы защищали по всему миру свои ценности. Журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» 11 октября 1995 г., например, писал: «Президенты США 50 раз направляли вооруженные силы с момента окончания войны во Вьетнаме в 1975 г.». Или американские агрессии вам не интересны? Почему же Вас не слышно, когда США проводят агрессивную политику? Например, в том же Ираке?

О социализме и распаде России

Теперь насчет моего «фантастического» вывода о том, что будто реставрация социализма способна вернуть России мировую роль. Вы, естественно, передергиваете. Я написал так: «Другими словами, надо вытащить Россию из стратегического капкана. При нынешней, капиталистической системе это невозможно. Но это возможно при социалистической системе. А возможна ли она, это социалистическая система? Пока не знаю. Но знаю одно, что без продвижения России по социалистическому пути она не только не восстановит свое бывшее величие, но превратится в одну из 200 стран, прописанных в ООН».

Социалистический путь не означает реставрации социализма старого типа. Современный социализм, естественно, иной, чем он был в XX веке. Тем более, что социализм Советского Союза не был реальным социализмом. Это был социализм оборонного типа. У него не было исторического времени для развития на собственной основе. Каким должен быть социализм современный, я опишу в специальной работе. Но всем должно быть понятно, что нынешний капитализм уничтожит Россию. Кстати, он уничтожит и Запад, если Запад не успеет перескочить на социалистическую ветку. В этом я убеждаюсь все больше и больше, живя на Западе.

Да, я боюсь распада своей страны. Об этом у меня действительно написано. Но

распад я понимаю не только в географическом смысле. А прежде всего как уничтожение уникальной цивилизации, исчезновение русского народа, уникального уже тем, что он умудряется не только выживать в самых неблагоприятных климатических условиях, но еще и обогащать мир плодами своего искусства и науки. Да и это, пожалуй, не главное. Важнее, что социалистическая Россия показывала примеры выживания и развития на коммунной основе, примеры взаимного лада между различными национальностями, примеры справедливости и многие другие вещи, к которым миру еще только предстоит прикоснуться, чтобы выжить как человечеству. В социалистической России погибло «будущее» человечества. Обидно, что это будущее возродится, но уже без России.

Насчет ремарки в отношении моих знаний о Китае. Вы пишете: «Что автор может знать реально о китайской системе, если его информаторы отделены от этого народа цензурными ограничениями либо же стеной расовых, языковых, цивилизационных преград». Если все так, как Вы пишете, то откуда Вы знаете, что «информаторы отделены от народа»? Почему западным исследователям вы позволяете знать о китайские реалии, а мне нет? Откуда Вы взяли о «расовых преградах»? Для справки: Китаем я занимаюсь с 1972 г. Китай я регулярно посещаю и мне даже без информации видно, как динамично развивается эта страна. И т.д.

Я понимаю, что Хейфец сделал упор на то, что его больше всего возмутило: восхваление мной социалистического периода. Это помешало ему обратить внимание на главные разделы, из-за чего писалась данная книга: законы геостратегии и некоторые закономерности, связанные с внешнеполитическим потенциалом государств. Пропущена также разработка понятийного аппарата, относящегося к проблемам мировой экономики и теории международных отношений. В общем, поем о том, что болит. Но повторяю, я не могу судить писателя Хейфеца очень строго. Все-таки, писатель, журналист, историк. – Не ученый, не исследователь. А за рецензию – большое спасибо.

Борис Соколов: с одной стороны, ничего, с другой – очень наивно

В отличие от нашего израильтянина другой рецензент – Борис Соколов в значительно более короткой рецензии умудрился заметить кое-что из теории[8]. Но я хочу прореагировать на два его замечания, которые перекликаются с только что

приведенной критикой Хейфеца.

Соколов сожалеет, что я отдаю дань «расхожим иллюзиям о прежней выдающейся экономической и научно-технической мощи СССР и о том, что наша страна – теперь уже Россия – может достичь счастья и процветания, не оглядываясь на мировое сообщество». Последнее, в представлении Соколова, - «призыв к автаркии в самом классическом смысле».

Начну со второго пункта. Во-первых, я не писал о полной изолированности России от внешнего мира, а настаивал на избирательной, рациональной внешнеэкономической политике России. Придумав за меня «автаркию», автор меня же критикует за то, что я предлагаю Российскому Дальнему Востоку сконцентрироваться на экономическом сотрудничестве с приграничными регионами стран Северо-Восточной Азии. В этом-де проявляется моя наивность. Такое впечатление, что Соколов не слышал о формах межрегионального экономического сотрудничества, включая, например, припограничную торговлю, например, между Приморским и Хабаровским краями с провинцией Хэйлундзян, с японскими префектурами Ниигата, Тояма и т.д. Он почему-то также уверен, что без «возвращения японцам Южных Курил» нет надежды на привлечение японских капиталов.

Прежде всего надо иметь в виду, что никакой японский капитал не компенсирует стратегические потери от передачи российских островов Японии. Если Соколову эта истина не понятна, рекомендую ему посмотреть мою аргументацию на этот счет в монографии «АТР: иллюзии, мифы и реальность». Надо также знать и то, что когда японский капитал реально заинтересован в чем-то, он забывает о территориальных претензиях своего правительства, примером чему служит его активность в Южной Корее и в КНР, несмотря на территориальные споры между Японией и этими странами. Наконец, Япония, хотя и со скрипом, тем не менее вкладывает свой капитал в Россию, независимо от состояния «территориального спора».

Очевидно, что Соколов просто не знает сюжеты, связанные с Российским Дальним Востоком, в связи с чем хочу порекомендовать ему еще одну свою монографию – «Стратегические контуры Восточной Азии в XXI веке. Россия: ни шагу вперед» (два издания: М.: Альянс, 2001; М.: ЭКСМО*Алгоритм, 2003).

Кстати, для информации Соколову о том, что половина мирового богатства (естественно, имеются в виду природные ресурсы) находится на территории России,

см. соответствующие материалы ООН.

Теперь о «мощи СССР». Автор «ловит» меня на расхождении: в одном случае я пишу, что ВВП СССР в два раза уступал ВВП США в 1985 г., в другом месте из приведенной таблицы получается, что в три раза. И я, дескать, уклонился от объяснений. «Уклонился» же я потому, что это не «мои» цифры, а американских источников, причем в первом случае ВВП рассчитывался в текущих ценах, а во втором они были пересчитаны в фиксированных ценах 1982 г. Причем последние были уточнены ЦРУ. Мне казалось, что грамотный читатель все-таки разбирается в методиках подсчета ВВП и обращает внимание на сноски и характер источников.

Соколову, видимо, на ЦРУ и на все эти источники наплевать, поскольку он все равно с ними не согласен. Он сообщает, что еще аж в 1983 г. он сделал самостоятельные расчеты и оказалось, что ВВП США в шесть раз превосходил ВВП СССР. Я просто не могу поверить в эту цифру, поскольку Соколов, как он сам пишет, исходил из равенства военных расходов СССР и США, фонда заработной платы в национальном доходе двух стран. Помимо того, что этих параметров просто не достаточно для того, чтобы высчитать ВВП, совершенно очевидно, что автор просто запутался в определении масштаба цен и соотношении валютных курсов на тот период. Соколов пишет, что его расчеты были опубликованы в газете «Литературный Киргизстан». Ну не смешно?

О грамотности Соколова говорит и такой факт: «Да любой человек, побывавший в Америке в те годы, подтвердит, что мы никогда не жили вдвое хуже американцев. По всем показателям уровня жизни, будь то число автомобилей, телефонов, телевизоров и прочей техники на душу населения, разрыв составлял 5-10 раз. За советские годы соотношение ВВП двух стран если и изменилось в пользу нашей страны, то очень незначительно».

Я не знаю, кто Соколов по профессии. В Интернете значится Б.В.Соколов — доктор филологических наук, профессор неизвестного мне Московского государственного социального университета, историк, литературовед, написавший кучу книг о Сталине, Молотове и других аналогичных персонах. Повторяю, не знаю, тот это Соколов или не тот, но очевидно, что рецензент — филолог, к науке не имеющий никакого отношения.

Ну, причем здесь абсолютный ВВП и уровень жизни? Знает ли Соколов, что, если считать на основе РПС (реальной покупательной способности), как обычно и делают,

по абсолютному размеру ВВП КНР окажется на втором месте в мире после США (зашкаливает за 6 трлн. долл.), а по ВВП на душу населения — где-то на 125 месте? Здесь нет прямой зависимости. А уровень жизни – это вообще не простое понятие. Двух цифр: абсолютный ВВП и ВВП на душу населения совершенно не достаточно для его оценки. В нем много составляющих. Что, уровень жизни сотрудников ИМЭМО был ниже уровня жизни сотрудников аналогичных институтов США? Ничего подобного. В то же время в западных странах я видел такой уровень жизни, который мало чем отличался от уровня жизни жителей африканских племен. Ныне, когда я живу на Западе и зрю все это воочию, мои «советские знания» только подтверждаются.

Господин Соколов, Вы, кажется, решили перецеголять таких параноиков, как Конквест и Безансон, когда сподобились написать о незначительном изменении «соотношения ВВП двух стран» (имеются в виду ВВП США и СССР). Вы хотя бы сравнивали эти ВВП в начале XX века, в середине и к моменту распада СССР? Как же с таким «изменением» можно было выдерживать стратегический паритет с самой мощной державой мира – США. И почему именно эта держава стала догонять Советский Союз в первой половине 60-х годов, когда обнаружилось ее очевидное отставание в науке и технике, особенно космической?

Господин Соколов. Наверное, Вы неплохой филолог. Оставайтесь им. Не лезьте не в свои дебри. Не мутите мозги ни себе, ни людям.

Не зашкаленные

Читатель может подумать, что на мои книги откликнулись только отъявленные антисоветчики. Нет, не только. Среди рецензентов были и настоящие исследователи, которые как раз и смогли сразу же оценить, в чем главная суть разбираемой работы («21-й век»).

Например, вскользь упоминавшийся выше один из известных, а самое главное по-настоящему серьезный исследователь Андрей Фурсов в лаконичной форме в рамках ограниченного пространства сумел не только изложить содержание работы, но и обратить внимание читателей на некоторые закономерности, в ней сформулированные[9].

Другой исследователь, д.э.н. П. Сергеев уже более подробно изложил содержание

работы, отметив при этом: «Многие взгляды автора не совпадают с общепринятыми трактовками, характеризуются новизной подходов к проблемам современных международных отношений, что позволяет ему решать крупные теоретические проблемы по-новому. В частности, автор формулирует и обосновывает три закона, весьма важные для понимания сущности современных международных отношений:

1) закон «экономической массы, или полюса»; 2) закон «центра силы»; 3) закон силы[10].

Кроме того, им введены такие новые понятия теории международных отношений, как «внешнеполитический потенциал государства» и «закон оптимального соотношения затрат на внутреннюю и внешнюю политику».

Упомянутые законы и закономерности позволяют избегать болтовни о великих державах, дают возможность понять и четко определить статус государств, их возможности влиять на международные отношения.

П. Сергеев, будучи экономистом, обратил внимания и на такие важные вещи, как определения различных структур мировой экономики (интернационализация, интеграция, глобализация, глокализация).

То есть в данном случае мы имеем образец реакции ученого, исследователя, а не зашоренных на идеологии больных, помешанных на антисоветизме. С ним спорить можно, с больными – нет. Вообще-то антисоветизм, равно как и антикоммунизм, – это действительно болезнь. В одной из предыдущих статей я антикоммунизм/антисоветизм определил как патологическую форму деградации личности, форму психической болезни. Здесь я бы добавил, что это болезнь не только антикоммунистической личности, она может быть болезнью и всего общества, идеология которого строится на антикоммунизме. Если эту болезнь не излечить, то у таких обществ нет будущего. Эта болезнь, обратной стороной которой является идеология современного либерализма, уничтожит эти общества. Об этом свидетельствует масса признаков в западном мире, но главный из них – это физическое сокращение белого населения западных государств. Современный капитализм постиндустриального типа обречен. Его историческое время вышло. Весь вопрос только – когда состоятся похороны? Точную дату назвать сложно, но похороны неизбежны. Так уж работает закон возрастания энтропии, и отменить его не смогут даже самые оголтелые антикоммунисты.

Олег Арин

25 июня 2006 г.

---

[1] Действительными членами Российской академии наук избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения. Членами-корреспондентами Российской академии наук избираются ученые, обогатившие науку выдающимися научными трудами.

[2] Причем среди них немало тысяч шарлатанов, делающих деньги на «мистических открытиях», прикрываясь при этом своими научными званиями и степенями.

[3] О. Арин. *Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность*. Восточная Азия: экономика, политика, безопасность. Москва: «Флинта»*Наука, 1997. – А. Загорский. – «Мировая экономика и международные отношения», 1999, №6, с. 122-126.

[4] Это классический пример диалектического противоречия между понятием и категорией (можно иначе: между сознанием и бытием), которое блестяще разрешено Гегелем в его «Науке логики».

[5] А.Г. Яковлев. «Проблемы Дальнего Востока», 1998, №3, с. 141–144.

[6] См.: О. Арин. *Толстовцы, как зеркало русской контрреволюции*. В: Россия в стратегическом капкане, М.: Алгоритм, 2003.

[7] «Видимо» потому, что наш писатель не овладел научным аппаратом, и поэтому часто не понятно то ли он цитирует кого-то, то ли несет «отсебятину».

[8] Борис Соколов. См.: <http://www.rami.ru/cosmopolis/archives/3/14.html>; Алфавит (Книжное обозрение), 2003-01-16.

[9] Андрей Фурсов. «Политический журнал», № 8, 2006 г.

[10] П.А. Сергеев. *Международные отношения в условиях глобальной борьбы за нефть*. – «ТЭК» (Топливо-энергетический комплекс), 2004, № 3, с. 158.